

МАЛЕНЬКАЯ МОДЕЛЬ БОЛЬШОГО ОБЩЕСТВА

Модель Вербайтмана. Баку-1992-93гг.

А теперь ответу на вторую часть вопроса.

Не секрет, взять интервью у этого человека мне хотелось давно. Однако, как оказалось, свободного времени у директора Азербайджанского театра юного зрителя Кямала Габиевича Азиева попросту не бывает. Распорядок его рабочего дня каждой своей минутой принадлежит жизни театра, которому Кямал мучительно посвящает более 35 лет. Помимо чисто руководительских качеств, наш собеседник обладает прекрасным знанием театрального дела со всеми его сложностями и проблемами. Я думаю, что именно о таких людях говорят «родился в театре» — эти слова подтверждают их реальным отношением к делу. В данном случае — к театральному искусству, которое переживает сегодня один из нелегких моментов своего развития. Именно эта тема и была положена в основу нашей беседы.

нему со стороны зрителей. Разве этого мало, чтобы оценить свои результаты?

Постоянные аншлаги в то время и полулучные залы сейчас... А что будет через два-три десятилетия? Прогнозы напрашиваются не самые светлые, но даже в самые трудные дни для театра очень важно не терять веру в свои возможности, в своего зрителя. А кто наш зритель? В основном, дети, молодежь. Поэтому и функции ТЮЗа особенно, связанные со спецификой театра. Например, социологи заявляют, что ребенок, не посещающий театр с 5 до 12 лет, фактически уже никогда не сможет стать заинтересованным,

полноценным зрителем. ТЮЗ в данном случае воспитывает будущих театралов, и очень важно, чтобы качество этого воспитания было на должном уровне.

Кроме того, сейчас мы заняты решением еще одной проблемы, касающейся актерского состава театра, который должен постоянно омолаживаться. За счет кого? Мы решили создать при ТЮЗе свою студию, основную цель которой — привлекать молодых, талантливых ребят, ставить их на реальных актерской работы. Это могут

быть школьники или вечерние выпускники, которые после конкурсного отбора становятся стажерами нашего театра. Недавно у нас был проведен такой конкурс, уже есть первые результаты. Я надеюсь, что это только начало. Таким образом, надеюсь студии помогут решить многие творческие проблемы. И, в первую очередь, ТЮЗ не будет оставаться в замкнутом пространстве — молодые таланты обязательно внесут в атмосферу коллектива новые идеи, подходы, взгляды.

— Духовный кризис общества, как правило, особенно отражается на поколении молодых. Каким, на ваш взгляд, должен быть театр юного зрителя сегодня, и какая роль ему отведена?

— Сегодня почему-то принято ругать молодежь, обвинять ее во всех грехах и недостатках, какие только могут быть. Однако я считаю, что оценивать молодежь с прежних позиций, оставаясь разумом где-то в прошлом, просто невозможно. Сейчас ведь новые времена, все очень быстро меняется — как политическая обстановка, так и социальные факторы. Нынешняя молодежь —

это зеркало нашего общества, она чуть реагирует на все, что происходит вокруг. Ведь кто выходит сегодня на площадку? Кто не желает отстаивать в стороне, прятаться за чужими спинами? Конечно, они — наше новое поколение. Уровень молодежи сейчас высок, и мы уже не можем его обеспечить. Недостатки, утрата идеалов — это другое дело, но в этом виноваты прежде всего мы, старшее поколение. И очень обидно, что и сейчас мы прибегаем к старым, уже отжившим методам воспитания, которые не несут в себе ничего, кроме слепой категоричности. Например, сегодня мы обозначены прогнившим в нашу жизнь телевидения, печати, кино, графических элементов, которые, якобы, дурно влияют на молодежь. И снова раздаются, да еще с высокими требованиями запретить, установить контроль и тому подобное. А по-моему, надо просто доверять молодым и дать им право — пусть сами решают, что и смотреть, что слушать, читать. В этом и проявится наша демократичность, о которой повсюду столько говорится.

— Кямал Габиевич, вы работаете в театре с 16 лет. А как все начиналось? Откуда такая тяга к подмосткам?

— Дело в том, что театр являлся в моей душе с детства. Скольким себя помню — всегда старался быть ближе к сцене, пробовал и свои способности в актерском мастерстве. Я стал посещать различные кружки — например, занимался в коллективе, руководимом Сулейманом Алерсбергом, которому очень благодарен за его помощь и активное участие в начале моей театральной жизни. Помню, как в 1956 году я выступал на сцене ТЮЗа в спектакле «Павел Кочрагин», играл Федора Жухрая. После этого меня заметили и пригласили участвовать в массовках. А я, используя эту возможность, стал учиться у опытных актеров, наблюдая за их игрой. Затем — служба в армии и решение поступать в институт на актерское отделение. Экзамены принимал Адиль Искендеров, которому я очень верил, уважал, как действительно талантливого человека. Однако меня ожидала неудача... Но, тем не менее, я не разочаровался и не сидел сложа руки. Пробовал поступать на исторический факультет, но, видимо, с театром меня связала сама судьба. И я снова пришел в ТЮЗ, устроившись режиссером. Потом — должности завтруппой, заведующим художественно-постановочной частью. Получение звания заслуженного работника республики. И вот уже несколько лет — директор театра, который мне доверилось возглавить в один из сложных и ответственных этапов в жизни театрального искусства.

Мы мало знаем о работе этих людей. Точнее, ее результаты всегда на виду, радуя нас своими красками, необычностью, фантазией. Речь идет о тех, кто всегда остается за кулисами — это работники театра, чьиими руками и создается любой спектакль. Это: художники, парикмахеры, костюмеры, режиссеры и др.

Вглядитесь в эти лица, и вы непременно почувствуете, что эти люди не просто любят свою работу, но и относятся к ней с присущим творческим оптимизмом. Они члены коллектива Азербайджанского театра юного зрителя, которому посвящали много лет своей жизни. И несомненно, что их нелегкий труд является бесспорным вдохновением и творческой фантазией, так необходимых в мире искусства.

Фото М. ГАШУМОВА.

— Каковы проблемы сегодняшнего ТЮЗа и как они решаются?

— В целом, наш театр имеет те же самые проблемы, что и остальные современные храмы искусства. Главная же из них — драматургия, отсутствие пьес, отражающих реалии сегодняшнего дня нашего общества. Поэтому мы отстаем от жизни и никак не можем поднять планку до уровня зрительских интересов. Ведь, как известно, лицо театра — это репертуар, от которого зависит порою его репутация. Наш театр, существующий с 1929 года, осуществил около 400 постановок, в общей сложности было сыграно 28 тысяч спектаклей, которые посетили 6—7 млн. зрителей. Что же стоит за этими цифрами? На мой взгляд, они весьма красноречиво говорят о роли и месте, которые отводились театру только вчера. А еще — о любви и признательности к

этим людям не только отходить особая роль — они должны не только отражать, нести в себе переживания времени, но и передавать события, как бы проанализировав их. ТЮЗу сейчас просто необходимо, как я уже сказал, поставками, способными использовать дух зрительский, агитировать за новое, привнести в том, что все. Да замалчивалось. Например, в конце 80-х у нас был спектакль «Они и мы», который имел огромный успех. В этой постановке отражалось настоящее студенчество. В ней ставился и шло не конкретные вопросы — например: почему школьники не имеют права любить и дружить, волнующие молодых проблемы. И зрители оцепенели спектакль, поверили в него. Сегодня у нас есть две такие постановки — «Ариза» и «Ламбада». Но это только начало. Работать нам придется очень долго, чтобы молодежь снова вернулась в свой театр, снова полюбила его.

— Какими вам видится театр в условиях перехода на рыночные отношения?

— Новая экономическая политика должна, на мой взгляд, значительно повлиять на непростое положение дел в театре. Причем, в лучшую сторону. Самостоятельность, которая нам дается, сегодня просто необходима. К счастью, первые шаги уже сделаны, так как Министрством культуры нашей республики уже введена эта система, предполагающая полную самостоятельность театра. В первую очередь, мы получили возможность формировать репертуар по своему усмотрению. Во вторых, теперь мы имеем право установить свой штат и договорные условия. Думаю, что все эти меры дадут ТЮЗу новые возможности для решения своих проблем. Потому что введение рыночной экономики — это довольно сложный процесс, и театру сегодня надо попросту выжить.

— Поддерживаете ли вы связь с зарубежными театрами?

— Так как наш сегодняшний уровень не сопоставим с зарубежным, пока нам ничего показать другим странам. Однако недавно у нас гостили труппы театров Ирана и Турции, которые были в восторге от знакомства с нами. Хочется верить, что спустя некоторое время мы сможем неплохо выглядеть в глазах западных театральных коллег.

— Театр будущего. Каким вы его представляете?

— То, что я сейчас скажу, касается не только ТЮЗа, а всех театров в целом. Я считаю, что театр должен быть явлен от политики и направленным на служение народу. Ведь он, по сути, является маленькой моделью большого общества. Обществу, в котором живем мы и где будут жить наши дети. И это наш долг — позаботиться о том, чтобы в нем было больше гуманности и сознательности, которых так не хватает сегодня. В этом на мой взгляд, истинное предназначение театра будущего.

Интервью вел Светлана ПРОКОПЕНКО.